

На Планете Лунного моря, в тренировочном зале Района D, Ци Байюй сегодня приводил в порядок вещи. Базовая подготовка к турниру мехов была практически завершена; теперь, чтобы довести дело до конца, требовалось докупить материалы в Центральном районе.

Пусть цены там и кусались, покупатель мог рассчитывать хотя бы на гарантийное обслуживание.

Когда Ци Байюй признался, что выдающиеся характеристики некоторых деталей из его мастерской — результат закалки и вымачивания в особом химическом составе, Ли Цзяжуну пришлось скорректировать планы. Теперь большую часть необходимых комплектующих он собирался приобрести в фирменном магазине «Боэр» в Центральном районе.

Ци Байюй без лишних слов отдал ему остатки раствора, однако их хватало лишь на модернизацию ничтожно малой части узлов. Получив согласие мастера, Ли Цзяжун через надежного приятеля отправил жидкость на экспертизу.

Результаты анализа показали, что состав представляет собой сложную смесь растительных экстрактов и мелкодисперсного минерально-металлического порошка. Никаких «скрытых стимуляторов» или редких изотопов обнаружить не удалось, так что всей четверке из команды «Ночного сияния» оставалось лишь признать гениальность младшего брата Ци Байюя.

Байюй и сам впервые узнал, из чего состоит этот раствор. Дун Юнь отдал его незадолго до своего исчезновения, не удосужившись записать точную формулу, хотя остальные рецепты оставил в целости.

Каждая из оставшихся жидкостей имела свое уникальное назначение. Ци Байюй понимал: если провести с их помощью комплексную модернизацию всех узлов и механизмов, у них появится реальный шанс побороться за чемпионский статус.

Ли Цзяжун колебался двое суток, но под красноречивым натиском Ло Гуана все же сдался и кивнул. Ему, как лидеру, приходилось просчитывать риски гораздо глубже остальных — ведь в команде, кроме него, толком никто не хотел заниматься организацией. Так или иначе, факт использования секретного раствора в официальных спецификациях и чертежах меха решили не отражать.

Название для боевой машины пока так и не выбрали. Парни дружно отмахнулись от этой задачи, предоставив Сан Е-е возможность самой шуршать страницами справочников в поисках красивого имени.

Обещанный Ли Цзяжуном энергокристалл давно занял свое место в передатчике. На экране коммуникатора Ци Байюя теперь горел крошечный алый маркер, позволяющий в реальном времени отслеживать перемещения старшего брата и И Шэня.

Получив тогда загадочное и тревожное сообщение от И Шэня, он первым же делом бросился к Ли Цзяжуну, чтобы поскорее забрать обещанный кристалл.

Убедившись, что все трое дорогих ему людей целы и невредимы, он наконец смог перевести дух. И пусть детальной картины происходящего передатчик не давал, на душе у него ощутимо полегчало.

Несколько дней назад маркер старшего брата замер у самой границы звездного сектора Элай, в то время как точка И Шэня уверенно смещалась в сторону Планеты Лунного моря. Вспомнив последнее сообщение от И Шэня, Ци Байюй поймал себя на том, что он заволновался. Этот человек летит сюда.

Тоска по семье нахлынула внезапно. Ци Байюй жил один на этой планете уже два года, но прежде никогда так остро не тревожился за своих близких.

И Шэнь нянчился с ним целых два месяца, словно ворчливая сиделка, а потом внезапно исчез... Ци Байюй до конца не понимал природу своего недовольства. В конце концов, И Шэнь не обязан был отчитываться перед ним о своих планах.

Отмахнувшись от лишних мыслей и не желая копаться в собственных чувствах, он решил сосредоточиться на Сяо Юне, чей сигнал в последнее время вел себя крайне капризно.

Младшего брата занесло невесть куда: его маяк уже покинул пределы сектора Элай и, судя по траектории, дрейфовал где-то на задворках звездного сектора Эйчел. Точка на карте то гасла, то загоралась вновь, заставляя Ци Байюя замирать от страха, что связь оборвется насовсем.

Сам он преуспел лишь в конструировании мехов, а в тонкостях сетевого анализа смыслил слабо. Опытный специалист мог бы по затухающим пакетам данных вычислить точные координаты нужной планеты. Тогда, разобравшись с текущими делами, Байюй сразу бы отправился на поиски третьего брата.

Перебирая в уме знакомых, Ци Байюй вспомнил, что в окружении И Шэня вроде бы крутился какой-то таинственный компьютерный гений. Было бы просто идеально, если бы тот прилетел вместе с ним.

К сожалению, выйти на связь с И Шэнем пока не получалось — передатчик показывал, что тот находится в режиме гиперпространственного перехода.

Обстоятельства связывали его по рукам и ногам. Чтобы не сидеть без дела, Ци Байюй навел идеальный порядок в подземной лаборатории и поднялся наверх. Все по-настоящему важные приборы и чертежи он давно перенес под землю, а наземный ангар оставил в распоряжении Ли Цзяжуна и ребят — те вовсю экспериментировали с базовыми рецептами растворов.

В отличие от увлеченных чистым творчеством Ци Байюя и Ло Гуана, Ли Цзяжун обладал отменным деловым чутьем. Он сразу понял, что разработки третьего брата Байюя способны перевернуть весь рынок комплектующих для мехов.

Ли Цзяжун уже интересовался, не нуждается ли мастер в свободных средствах — ведь инженеры-конструкторы обычно предпочитали конвертировать хрустящие песо в редкие сплавы и металлы.

На банковском счету Ци Байюя еще оставались кое-какие сбережения — для его прежней размеренной жизни их хватало с избытком. Но теперь под его опекой находился истощенный малец, да и визит И Шэня был не за горами.

Взвесив все за и против, он пришел к выводу, что пришла пора откладывать деньги на покупку нового дома.

Получив от Ци Байюя официальное разрешение, Ли Цзяжун выбрал из вороха рецептов самый простой, с минимальным эффектом, и вплотную занялся оформлением патентов и лицензий.

Последние недели Ци Байюй и Ло Гуан вкалывали не покладая рук, полностью взяв на себя техническую подготовку к турниру. Ли Цзяжуну, учившемуся на тактическом отделении, там попросту нечего было делать.

Даже Сан Е-е усердно помогала калибровать системы позиционирования, и стоять в сторонке без дела Ли Цзяжуну было банально совестно.

Поэтому в его планы на поездку в Центральный район, помимо закупки металлопроката и узловых заготовок, входил самый важный пункт — переговоры по поводу формулы.

В повседневной жизни Ли Цзяжун вел себя подчеркнуто скромно. Однокурсники по Университету Фалл знали лишь то, что его семья ворочает большими деньгами и имеет серьезные связи, а сам он числится в местной «десятке лучших». Однако истинных масштабов влияния его клана никто не представлял.

К чужому подхалимству он оставался равнодушен. Куда сильнее его занимала личность младшего брата Ци Байюя.

Из чистого любопытства он как-то прямо спросил у мастера, кем же работает этот гениальный юноша.

Ци Байюй на мгновение задумался, а затем серьезно ответил:

— Сяо Юнь еще ребенком учился этому у одного старика, жившего по соседству. Когда брату исполнилось пятнадцать, тот дедушка оставил ему учебник и отправился путешествовать по

галактике — с тех пор мы о нем ничего не слышали. Помню, книга называлась «Изучение распознавания свойств лекарств».

Байюй от природы был немногословен, а потому лгать не любил. Но поскольку раскрывать чужие секреты он тоже не собирался, эта недоговоренная, шитая белыми нитками полуправда оказалась идеальным выходом.

Впрочем, именно так Сяо Юнь его в свое время и учил защищаться от лишних расспросов.

К тому же на письменном столе в комнате Дун Юня действительно лежала затрепанная книга с таким названием. Покидая базу «Ласточкин поток», Байюй сам видел, как брат бережно упаковывал ее в дорожную сумку.

Само словосочетание «распознавание свойств лекарств» звучало обманчиво просто, но скрывало за собой крайне редкую и специфическую дисциплину.

Ли Цзяжун знал, что на медицинских факультетах изучают стандартную фармакологию, биосинтез и клиническую терапию. Однако существовала еще одна, крайне малочисленная кафедра, где преподавали лишь два направления: древнюю фармакопею и древнюю медицину.

Под словом «древний» понимались уцелевшие крупницы знаний, утерянные человечеством еще в докосмическую эпоху великого переселения.

Дошедшие до наших дней трактаты были неполными и фрагментарными. Университет Фалл даже не открывал общего набора на это направление — немногочисленные пожилые профессора предпочитали лично отбирать талантливых сирот и воспитывать их своими силами.

С непонятным для обывателей упрямством эти ученые мотались по самым отдаленным уголкам обитаемого космоса, выискивая редкие рукописи и выпрашивая крупницы знаний у древних аристократических кланов, чтобы пополнить дата-банки Университета Фалл.

Из-за этого кафедра древней медицины воспринималась скорее как закрытый историко-культурный клуб, нежели полноценный учебный факультет.

Попытавшись сопоставить рецепты Сяо Юня с тем, что преподавали на этой кафедре, Ли Цзяжун быстро понял, что имеет дело с совершенно иной школой. Взять хотя бы готовый состав: в его рецептуру входили не только редкие травы, но и тончайшая металлическая пыль.

Все эти составы требовали термической активации. Именно поэтому первичную закалку деталей Ци Байюй проводил исключительно «горячим» методом. Точный химический механизм оставался загадкой, но под воздействием температуры металлические микрочастицы распадались, а сама жидкость медленно меняла цвет.

Примечательно, что рабочая температура ванны была значительно ниже точки плавления входивших в состав металлов.

И ладно бы речь шла о сложнейших эмульсиях для их гоночной машины — даже та простейшая формула, которую Ли Цзяжун забрал для коммерческой продажи, в зависимости от температурного режима принимала пять разных оттенков.

И каждый оттенок соответствовал своему уникальному свойству. На листке, который Ци Байюй передал Ли Цзяжуну, были аккуратно зафиксированы результаты тестов для всех пяти состояний.

Повышение ударной вязкости, предела прочности, пластичности, проводимости энергетических каналов...

Три модификации Ци Байюй открыл самостоятельно в ходе экспериментов, а две другие изначально присутствовали в записях Дун Юня. Этот листок мастер хранил среди самых важных рабочих документов, время от времени дополняя его свежими пометками.

Проще говоря, щедрость этого жеста со стороны Байюя трудно было переоценить.

Для любого крупного концерна по производству боевых машин такое предложение было лакомым куском, который следовало ухватить любой ценой.

Учитывая, что вопрос с фальшивой идентификационной картой Ци Байюя все еще висел в воздухе, мастер предпочел остаться в тени, предоставив Ли Цзяжуну право вести дела от своего имени. Это не было слепой наивностью — скорее осознанным шагом навстречу, закладывающим фундамент для настоящего взаимного доверия.

Ло Гуан и остальные прекрасно понимали, что у их «маленького босса» есть веские причины держаться в тени. Ли Цзяжун, несмотря на все свои связи, так и не смог раскопать реальное прошлое Ци Байюя, однако столь безоговорочная передача прав на формулу на мгновение лишила его дара речи.

Он давно заметил, что Ци Байюй по натуре очень схож с Ло Гуаном — такой же фанат своего дела, — но сейчас отчетливо осознал: этот парень гораздо глубже и опаснее, чем кажется на первый взгляд.

Выложив на стол уникальный рецепт, мастер фактически устроил им проверку на вшивость.

Ли Цзяжун уже успел переговорить с парой заинтересованных корпораций, и предложенные ими суммы могли вскружить голову кому угодно. Любой беспринципный делец увидел бы здесь золотую жилу: достаточно было присвоить формулу, вышвырнуть безродного бедолагу обратно в трущобы Района D и мгновенно сказочно разбогатеть.

Ли Цзяжун с удивлением признал, что недооценил парня. Ци Байюй оказался куда дальновиднее и расчетливее, нежели прямолинейный Ло Гуан.

Пусть мастер порой и казался витающим в облаках чудаком, забывающим о бытовых мелочах, собственную безопасность он умел оберегать железной хваткой.

— Разумеется, я все устрою в лучшем виде, — пообещал Ли Цзяжун. — Вы пока спокойно готовьтесь к квалификации на тренировочной базе. Как только закрою сделку, с меня роскошный ужин в Небесном павильоне Радужного моста.

Он прекрасно знал, что в проекте договора Ци Байюй заранее прописал для каждого из трех членов команды солидный процент за содействие. Этим подъемных с лихвой хватило бы на то, чтобы кутить в самом дорогом ресторане города целый месяц.

— С чего это ты вдруг решил расщедриться? — Ло Гуан удивленно вытаращил глаза. — У тебя-то денег куры не клюют, но кто мне каждый день читает нотации о разумной экономии, а?

Суть финансового соглашения оставалась тайной, известной лишь Ли Цзяжуну и Ци Байюю, и оба они не видели причин посвящать в нее остальных участников.

Время катилось своим чередом. Стоявшие в углу мастерской маятниковые часы мерно отстукивали секунду за секундой, наполняя помещение самым умиротворяющим и ритмичным звуком на свете.

Целый месяц Ло Гуан трудился не покладая рук ради участия в турнире Университета Фалл. Теперь, когда базовая сборка корпуса была завершена, им предстояло ненадолго вернуться в Центральный район — забрать изготовленный под заказ двигатель и партию прецизионных узловых заготовок.

<http://bllate.org/book/18353/1862565>